

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ВЗГЛЯДОВ ПЕРВЫХ РУССКИХ РАБОЧИХ- РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

Б. С. Итенберг

Имена первых русских рабочих-революционеров П. А. Алексеева, П. А. Моисеенко, В. П. Обнорского, С. Н. Халтурина и др. всегда вызывают чувство гордости за российский пролетариат, выдвинувший уже на первом этапе своей революционной борьбы смелых, энергичных руководителей.

Несмотря на крупную роль передовых представителей рабочего класса 70-х годов в истории революционного движения в России, их мировоззрение не являлось предметом специального изучения¹.

Формирование взглядов первых русских рабочих-революционеров происходило в конце 60-х — первой половине 70-х годов XIX в., когда в России шел интенсивный процесс образования промышленного пролетариата². Экономическое положение рабочих было чрезвычайно тяжелым. Это оставило глубокий след в сознании передовых представителей пролетариата. Политическое бесправие и угнетение народных масс было отправным моментом вызревания революционного мировоззрения у первых рабочих-революционеров. Самостоятельно рабочий класс, как известно, может выработать только тред-юнионистское сознание, то есть вести стачечную борьбу, объединяться в союзы, требовать фабричного законодательства. Социал-демократическое сознание в рабочую среду привносится извне.

Первым шагом в процессе становления революционных взглядов молодого российского пролетариата являлось пробуждение классового сознания, появление чувства пролетарской солидарности и ненависти к существующему строю. Об этом свидетельствуют биографии рабочих-революционеров 70-х годов.

Василий Герасимов рассказывает, что начал работать на Кренгольм-

¹ Некоторые аспекты данной темы см. в работах: А. М. Панкратова. Особенности формирования и борьбы пролетариата России в 60—80-х годах XIX века. Вступительная статья к сборнику «Рабочее движение в России в XIX веке» (Т. II, ч. 1. М. 1950); е е же. Пропаганда идей социализма среди рабочих России в 70—80-х годах XIX века. Сборник статей «Из истории социально-политических идей» (М. 1955). Этому вопросу касался также Ю. З. Полевой в статье «Исторические особенности начального периода русского рабочего движения», («Вестник Академии наук СССР», 1950. № 8). Формирование революционных взглядов рабочих и первые политические требования русского пролетариата в 70-х годах XIX в. в основном верно показаны в книге А. С. Трофимова «Рабочее движение в России 1861—1894 гг.» (М. 1957). Взгляды первых рабочих-революционеров рассматриваются в книгах Н. С. Каржанского «Московский ткач Петр Алексеев» (М. 1954) (см. также рецензию на эту книгу Б. С. Итенберга, опубликованную в «Вопросах истории», 1955, № 12), В. А. Соболева «Степан Халтурин» (Киров. 1957) и Ю. З. Полевого «Степан Халтурин» (М. 1957). Л. И. Островер в популярных работах о первых рабочих-революционерах «Петр Алексеев» (М. 1957) и «Буревестники» (М. 1957) делает большую ошибку, стараясь приблизить идеологию передовых рабочих 70-х годов к марксистской.

² См. А. М. Панкратова. Особенности формирования и борьбы пролетариата России в 60—80-х годах XIX века.

ской мануфактуре 12-летним ребенком. Трудовой день здесь продолжался с 4 утра до 8 часов вечера, и малолетние рабочие доходили «до полного истощения сил»³. Шли годы непосильного труда, нарастало чувство протеста. Правильных путей борьбы В. Герасимов еще не знал. В 1870 г. он пытался бежать с мануфактуры, но был пойман. Только Кренгольмская стачка 1872 г., охватившая около пяти тысяч человек, явилась для него настоящей школой революционной борьбы. На опыте этой стачки он глубже понял несправедливость окружавшей действительности, убедился в возможности совместного выступления рабочих и решил целиком посвятить себя борьбе за улучшение их жизни. «Брошенный родными, — писал Герасимов, — принужденный с малых лет скитаться по чужим людям, переносить всевозможные невзгоды, я сознавал все несовершенство существующего строя. Я видел, как гибли мои братья и сестры на Кренгольмской мануфактуре, и я не мог оставаться равнодушным зрителем их гибели»⁴.

О причинах усиления революционных настроений среди рабочих убедительно говорил П. Алексеев в своей знаменитой речи на суде. Из-за куса черного хлеба, говорил он, с 10 лет посылают детей на заработки. Они с раннего возраста находятся под игом непосильного труда и нравственных страданий. Это вызывает в их сознании появление ненависти к капиталистам⁵. С. И. Агапов в своей речи на суде в 1877 г. заявил, как он, с малолетства старательно и честно работая на фабриках и заводах, испытывал тяжкие лишения и произвол нанимателя. Это заставило его искать выхода. С. И. Агапов решил, что единственный путь — революционная борьба. Он поставил себе целью «подготовить рабочих к социальной революции, без которой им... никогда не добиться существенного улучшения своего положения»⁶.

Под влиянием тяжелых условий жизни сложились революционные воззрения П. А. Моисеенко. С 13 лет начав суровый трудовой путь, он наблюдал на текстильных предприятиях систематические обшеты рабочих фабрикантами, штрафы, доходившие иногда до 50% месячного заработка. Хорошо зная нужды и настроения товарищей, Моисеенко начал высказывать недовольство существующим порядком, активно участвовать в стачках. Прочитав однажды в «Отечественных записках» статью о русской промышленности, автор которой писал, что каждый трудящийся на капиталистических предприятиях вырабатывает продукции в год на 1 470 рублей, Моисеенко подсчитал, какую часть этой суммы получает рабочий в виде заработной платы и сколько остается в кармане хозяина⁷. О своих подсчетах он сообщил товарищам. Впоследствии Моисеенко писал о времени, предшествующем морозовской стачке: «Я уже не мог равнодушно смотреть на страдание людей, с которыми обращаются иногда хуже выючных животных, которым зажимают рот, когда они хотели бы протестовать»⁸.

Таким образом, тяжелое экономическое положение и политическое бесправие создавали почву для борьбы пролетариата против капиталистического гнета и самодержавного строя. Несмотря на то, что русские рабочие на начальном этапе революционной борьбы в массе своей не прониклись еще социалистическим сознанием, известно много их открытых выступлений против заводчиков и фабрикантов. В условиях стихийно усиливавшейся классовой борьбы передовые представители пролетариата ошупью, но настойчиво искали революционную теорию, которая могла бы указать верный путь к коренной перестройке общества.

³ В. Герасимов. Жизнь русского рабочего полвека тому назад. М. 1923, стр. 17.

⁴ Там же, стр. 35.

⁵ «Рабочее движение в России в XIX веке». Т. II, ч. 2. М. 1950, стр. 44.

⁶ Там же, стр. 43.

⁷ «Рабочее движение в России в XIX веке». Т. III, ч. 1. М. 1952, стр. 193.

⁸ Там же, стр. 206—207.

Говоря о формировании революционных взглядов рабочих 70-х годов XIX в., В. И. Ленин писал, что отдельные выходцы из рабочего класса «уже тогда показали себя, как великие деятели рабочей демократии»⁹, хотя основная масса пролетариата еще оставалась пассивной.

Молодой российский пролетариат находился в то время под влиянием мелкобуржуазной крестьянской идеологии¹⁰. Это особенно сильно сказывалось на текстильщиках, большая часть которых еще не порвала связи с деревней. Народник С. С. Синегуб познакомился в 1872 г. в Петербурге с фабричными рабочими Абакумовым, Крыловым и Шабуниним, которых в первую очередь интересовали вопросы крестьянского «мира». Они давно задумывались над тем, «где искать настоящую правду и как избыть горе и нужду крестьянскую?»¹¹. Н. Чарушин в автобиографии писал, что рабочие с особым вниманием относились к темам, касавшимся передела земли, податей, административного произвола¹². Петербургский рабочий Е. А. Воронов, ведя в 1875 г. революционную пропаганду среди рабочих, обращал их внимание на тяжелое положение крестьян, на непосильные налоги¹³.

Интерес рабочих к крестьянской жизни был закономерен, поскольку многие из них рассматривали собственное пребывание в городе как временное состояние, необходимое для того, чтобы собрать средства для восстановления своего хозяйства в селе. Но связи с деревней постепенно исчезали. Вчерашний крестьянин, пробыв несколько лет на фабрике, становился кадровым рабочим, вовлекался в революционную борьбу, его крестьянское мировоззрение разрушалось. Г. В. Плеханов отмечал, что фабричные рабочие, длительное время принимавшие участие в революционном движении, обычно не могли и нескольких месяцев прожить в деревне, «их неудержимо тянуло в город, в тесные, дружеские кружки товарищей-революционеров»¹⁴. Из фабричных рабочих вырастали такие выдающиеся рабочие-революционеры, как Петр Алексеев, Василий Герасимов, Петр Моисеенко и др.

Но при всем этом в 70-х годах еще большая часть рабочих испытывала традиционную веру в «добрые намерения царя», ждала от него улучшения своего экономического положения. Рабочий Филипп Заозерский в стихах, обращенных к царю, просил его отдать землю крестьянам, избавить их от податей и притеснений со стороны помещиков. В противном случае, писал Ф. Заозерский, «не прогневайся, если мы и бунтовать начнем»¹⁵. Широкие народные массы верили, что царь давно бы совершил справедливый передел земли, если бы этому не мешали помещики¹⁶. П. А. Моисеенко отмечал в воспоминаниях, что передовые рабочие критиковали правительство, фабрикантов, дворян, а царя на первых этапах революционной пропаганды старались не задевать. Сложилась даже поговорка: «Посуду бей, а самовара не трогай»¹⁷. Стачечники сами иногда рассчитывали на помощь со стороны трона. Однако действительность часто показывала, насколько наивны такие надежды.

Развенчанию царистских иллюзий рабочих содействовала и революционная деятельность их наиболее передовых представителей. Среди них

⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 276.

¹⁰ Характерно, что в пореформенное время одним из основных мотивов рабочей поэзии являлась крестьянская тематика (см. «Русское народное поэтическое творчество». Т. II. Кн. 2. М.-Л. 1956, стр. 24—25).

¹¹ С. С. Синегуб. Воспоминания чайковца. Журнал «Былое», 1906, № 8, стр. 51.

¹² «Энциклопедический словарь Гранат». Т. 40, стб. 547.

¹³ Центральный государственный исторический архив в Москве (ЦГИАМ), ф. ОППС, л. 123, 1875 г., л. 10 об.

¹⁴ Г. В. Плеханов. Соч. Т. III. М.-Л. 1928, стр. 137.

¹⁵ С. С. Синегуб. Воспоминания чайковца. «Былое», 1906, № 9, стр. 114.

¹⁶ См. Вл. Дебагорий-Мокриевич. Воспоминания. СПб. Б. г., стр. 138.

¹⁷ П. А. Моисеенко. Воспоминания. М. 1924, стр. 17.

нужно прежде всего назвать П. Моисеенко. Во время морозовской стачки 1885 г. он решительно выступил против намерения части рабочих подать царю прошение¹⁸. Рабочий Петр Бойченко, ведя революционную пропаганду в Ростове-на-Дону, говорил: «Зачем нам царя, не надо его, нам нужно самоуправление, придет время, добьемся, что этих царей у нас не будет»¹⁹. Усилению антицаристских настроений способствовала и революционная народническая литература, имевшая известное хождение среди рабочих. Показательны в этом отношении рассуждения автора книги «Емельян Иванович Пугачев, или бунт 1773 года»: «Самая большая ошибка была сделана с самого начала. Как назвался Пугачев царем, так понятно, что без него не начинали. Ждали, когда он сам пожалует, а без царского указа сами не шли, его поджидали. Другое дело, когда крестьяне сами поднимутся, без всякого названного царя... Теперь надо помнить, что никакая царская власть не поможет народу»²⁰. Так постепенно начинала рассеиваться наивная вера в царя, и прежде всего избавлялись от нее рабочие-революционеры.

Одновременно освобождались они и от религиозных воззрений. Этот процесс совершался, в частности, под влиянием жизненных обстоятельств. Интересен пример с пожилым рабочим из Ростова-на-Дону Журавлевым. С ним произошел такой случай: поп без денег не хотел хоронить его друга. «Больно это стало моему сердцу,— рассказывал Журавлев,— и стал я думать: как же это так, богатого вон как хоронят, а бедного просто закопают, как какую-нибудь падаль! Долго я думал над этим... С тех пор мне стало ясно, что церковь наша есть ложь»²¹.

Преодолению религиозных взглядов у передовых рабочих 70-х годов XIX в. помогала естественнонаучная литература, к которой они относились с большим интересом. Г. В. Плеханов, например, отмечал, что рабочие читали произведения Ч. Дарвина, «Основы биологии» Спенсера, изучали химию²². При обыске у П. Алексева были найдены три книги по естествознанию²³.

Борьба с религиозными предрассудками являлась для передовых рабочих определенным этапом на пути складывания их революционной идеологии. П. Моисеенко начинает свои воспоминания с того момента, когда он под влиянием нелегальной литературы начал пробуждаться «от старого религиозного мировоззрения к новой жизни»²⁴. Рабочий М. Малиновский, убедившись в абсурдности религии, вступал в споры с рабочими на церковные темы, высмеивал их темноту, доказывал правильность атеистических воззрений, рекомендовал читать естественнонаучную литературу²⁵.

Нельзя, однако, утверждать, что религиозные взгляды были полностью преодолены рабочими-революционерами 70-х годов XIX века. В программе «Северного союза русских рабочих» революционные действия сравнивались с проповедью Христа²⁶. Составители программы считали, очевидно, что это даст возможность членам «Союза» более доходчиво объяснить рабочим задачи организации.

¹⁸ Там же, стр. 68

¹⁹ Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ), ф. министерства юстиции (ф. 1405), д. 7245, оп. 75, 1877 г., л. 40.

²⁰ Там же, ф. 1410 (вещественные доказательства по делам министерства юстиции), д. 48; «Емельян Иванович Пугачев, или бунт 1773 года». М. 1871, стр. 141. Эта книга была широко распространена в 70-х годах XIX в. среди рабочих России. (См. «Рабочее движение в России в XIX веке». Т. II, ч. 1, стр. 450; т. II, ч. 2, стр. 32).

²¹ М. Р. Попов Записки землевольца. М. 1933, стр. 84

²² См. Г. В. Плеханов. Соч. Т. III, стр. 132, 143.

²³ См. «Рабочее движение в России в XIX веке». Т. II, ч. 2, стр. 17.

²⁴ П. А. Моисеенко. Указ. соч., стр. 8.

²⁵ А. Файнштейн. Марк Малиновский — рабочий пропагандист 70-х годов. М. 1923, стр. 17, 19, 26.

²⁶ «Рабочее движение в России в XIX веке». Т. II, ч. 2, стр. 242.

Борьба передовых представителей российского пролетариата за знания являлась одним из характерных явлений в процессе вызревания пролетарской идеологии. Царизм не был заинтересован в просвещении народных масс, поскольку даже элементарные знания способствовали развитию самосознания рабочего класса, ускоряли вызревание революционных взглядов²⁷. С каким негодованием и возмущением клеймил П. Алексеев в своей речи на суде царское правительство за то, что в России не созданы условия для просвещения народа. «Мы, миллионы людей рабочего населения, — говорил он, — чуть только станем сами ступать на ноги, бываем брошены отцами и матерями на произвол судьбы, не получая никакого воспитания, за неимением школ и времени, от непосильного труда и скудного за это вознаграждения»²⁸. Не получив никакого образования, П. Алексеев начал усердно овладевать знаниями в народническом кружке. Он ночами просиживал за книгами, упорно усваивал новые понятия. Кроме русского языка, математики, физики, он знакомился с историей, политэкономией, географией²⁹.

Рабочий Николай Васильев показал на следствии, что П. Алексеев рассказывал ему «о том, как земля вертится, и о небесных светилах»³⁰. На сравнительно высокую грамотность П. Алексеева указал пристав Сычевского уезда, Смоленской губернии: «Петр Алексеев 26 лет, холост; хорошо читает и грамматично-правильно пишет, любит читать и в словах боек»³¹. Хорошая подготовка позволила П. Алексееву читать сочинения Лассала, Милюя, журнал «Вперед», рассчитанный на революционную интеллигенцию, и др. Это было характерно и для других передовых рабочих-революционеров, отличавшихся редкой жадностью знания. Петербургский рабочий Митрофанов знал сочинения Чернышевского, Бакунина, Лаврова. Слесарь Антон Горюничий поразил Г. В. Плеханова: «Чем только не интересовался этот человек, в детстве едва научившийся грамоте! Политическая экономия и химия, социальные вопросы и теория Дарвина одинаково привлекали к себе его внимание, возбуждали в нем одинаковый интерес, и, казалось, нужны были десятки лет, чтобы при его положении хоть немного утолить его умственный голод»³².

Сильным стремлением к знаниям отличался и П. Моисеенко, ухитрявшийся читать не только в свободное время, но и за работой. Вначале он увлекался нелегальными народническими брошюрами: «Сказка о четырех братьях», «Хитрая механика», «Сказка о копейке» и др. Затем его интересы расширились. Он стал читать «Историю России» С. М. Соловьева, исторические работы Н. И. Костомарова; познакомился с крестьянским движением в Германии в 1525 г. (очевидно, по книге В. Циммермана «История крестьянской войны в Германии»), прочитал роман Л. Н. Толстого «Война и мир» и др.³³. Об интересе к книгам говорил на допросе близкий товарищ В. Обнорского по революционной деятельности рабочий Семянниковского завода М. А. Орлов: «Любовь к науке у меня была с тех пор, как я пошел в люди; это видно из того, что я почти не знал грамоты, а теперь могу порядочно писать и читать... Чем больше я учился, тем более имел к ней пристрастие. В настоящее время я хотел готовиться в сельские учителя»³⁴.

²⁷ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 74.

²⁸ «Рабочее движение в России в XIX веке». Т. II, ч. 2, стр. 44.

²⁹ См. Н. С. Каржанский. Указ соч., стр. 24.

³⁰ ЦГИАМ, ф. ОППС, д. 151, 1875 г., л. 90. В этой связи интересны показания рабочего фабрики Максвелля Е. С. Носова, который хорошо усвоил объяснение народника С. С. Синегуба, «что земля не богом сотворена, а что из бездны вышла гора, из которой образовалась земля... Человек также не был создан богом, а произошел от обезьяны» (там же, д. 211, 1873 г., л. 20).

³¹ Там же, д. 151, л. 112.

³² Г. В. Плеханов. Соч. Т. III, стр. 128, 132.

³³ См. П. А. Моисеенко. Указ соч., стр. 8, 39.

³⁴ ЦГИАМ, ф. ОППС, д. 207, л. 125 (собственноручное показание М. А. Орлова от 19 января 1874 г., написанное четким и красивым почерком).

Многообразные духовные запросы передовых рабочих привели их к комплектованию нелегальных библиотек. Такая библиотека была организована в 1872 г. в Одессе. В Петербурге в 1873 г. во главе рабочей библиотеки стоял В. П. Обнорский. Вместе со своими товарищами Митрофановым и Кудровым он скупал журналы «Современник», «Отечественные записки». Они беседовали по поводу прочитанного, на свои средства переплетали книги³⁵. Начитанностью отличался С. Н. Халтурин, ознакомившийся с сочинениями Н. Г. Чернышевского, Н. Флеровского, Ф. Лассалья, М. Л. Михайлова и др. Руководитель «Северного союза русских рабочих» являлся, кроме того, хорошим популяризатором книги. «Он, — по воспоминаниям С. Кравчинского, — употреблял все усилие, чтобы приохотить своих товарищей к чтению, и рыскал с Александро-Невской заставы на Васильевский остров, оттуда в Измайловский полк, раздавая книги, беседуя по поводу прочитанного и объясняя читателям неясно понятое, освещая им идеи социализма и революции»³⁶.

Значительное влияние на формирование взглядов передовых рабочих оказала литература, отражавшая революционные традиции русского народа. Освободительная борьба в России, антикрепостническое выступление А. Н. Радищева, движение декабристов, деятельность революционных демократов 60-х годов и народников 70-х годов — все это укрепляло в сознании передовых рабочих ненависть к царскому правительству. Они проявляли глубокий интерес к крестьянским восстаниям под руководством Ст. Разина и Е. Пугачева³⁷, читали произведения Н. А. Добролюбова, А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Некрасова, Т. Г. Шевченко³⁸. П. А. Моисеенко видел в С. Разине мстителя «за поруганную честь народную», который «звал народ сбросить вековые цепи рабства и желал только освободить народ из-под ига боярского»³⁹. Ростовский рабочий П. Бойченко «восхищался Пугачевым и указывал на него, как на пример, которому нужно следовать»⁴⁰. На всю жизнь осталось впечатление у П. А. Моисеенко от книги А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву»: «Я не знаю, как выразить то чувство, которое на меня произвела эта книга. Я плакал, злился, возмущался. Ведь я хорошо помнил крепостное право и сам был бит барином, хотя тогда мне и было не более пяти лет. Эта книга всколыхнула во мне всю горечь и ненависть против помещиков»⁴¹.

Среди передовых рабочих Петербурга в 70-х годах XIX в. пользовалась популярностью стихотворение «Долго нас помещики душили», приписываемое В. С. Курочкину, революционному поэту-демократу, одному из руководителей общества «Земля и воля». Его наизусть знал В. П. Обнорский и часто цитировал, оно распевалось рабочими в трактирах⁴². Стихотворение говорило о безрадостной крестьянской доле и воспевало попытки революционной борьбы. Оно звало народ на революционную борьбу «за святое дело»⁴³.

³⁵ Там же, д. 215, 1875 г., лл. 7, 9. Передовые рабочие из легальных газет («Голос») узнавали о судебных политических процессах над народниками — нечаевцами и долгушинами (там же, д. 111, 1875 г., л. 19 об.; д. 152, 1875 г., л. 210).

³⁶ С. М. Степняк-Кравчинский. Соч. Т. I. М. 1958, стр. 602.

³⁷ П. А. Моисеенко. Указ. соч., стр. 39; «Рабочее движение в России в XIX веке». Т. II, ч. 2, стр. 54, 263 и др.; Г. В. Плеханов. Соч. Т. III, стр. 142 и др.

³⁸ «Рабочее движение в России в XIX веке». Т. II, ч. 1, стр. 450—451, 452; С. М. Степняк-Кравчинский. Собр. соч. Ч. 5. СПб. 1908, стр. 111; ЦГИАМ, ф. ОППС, д. 152, л. 63 об, 1875 г.; М. Скверн. Первая рабочая социалистическая организация в Одессе. Одесса. 1921, стр. 17 и др.

³⁹ П. А. Моисеенко. Указ. соч., стр. 39.

⁴⁰ ЦГИАМ, ф. 1405, д. 7245, оп. 75, 1877 г., л. 40 (записка по делу о преступной пропаганде в г. Ростове-на-Дону).

⁴¹ П. А. Моисеенко. Указ. соч., стр. 38.

⁴² ЦГИАМ, ф. ОППС, д. 215, 1875 г., л. 13 об. (показание Низовкина); д. 209, л. 234 (показание Я. И. Иванова от 19 апреля 1874 года).

⁴³ «Поэты «Искры». Т. 1. Л. 1955, стр. 384—385.

В 70-х годах революционная борьба пролетариата развивалась в условиях, когда революционное народничество еще не исчерпало своих возможностей. В связи с этим возникает необходимость исследовать соотношение народнического и рабочего движения. В те годы среди рабочих Петербурга существовали революционные народнические кружки, которые должны были, по мысли их организаторов, готовить посредников для пропаганды в деревне. Таким путем народники пытались втянуть рабочих в борьбу. Иногда активная деятельность народников совпадала по времени с подъемом революционного движения пролетариата. В. И. Ленин писал по этому поводу: «В конце 70-х годов происходят очень крупные стачки в Петербурге, социалистами делается попытка воспользоваться случаем для усиления агитации»⁴⁴. Факты совместных революционных действий рабочих и народников имели место неоднократно. Так, П. Алексеев вел революционную работу совместно с народниками. Демонстрация на площади у Казанского собора в Петербурге (1876 г.) явилась результатом одновременного выступления рабочих и революционно-демократической молодежи. Г. В. Плеханов, еще будучи народником, составил в 1878 г. прокламацию «К рабочим всех фабрик и заводов», в которой призывал их организовать помощь стачечникам Новой бумагопрядильной фабрики⁴⁵.

Однако связь между передовыми рабочими и революционными народниками таила в себе большие противоречия. С одной стороны, народники втягивали в революционную борьбу лучших представителей пролетариата, с другой — они отрицали самостоятельную роль рабочего класса, ошибочно рассчитывая в своей политической программе только на крестьянство. Народничество в отличие от научного социализма носило классово-ограниченный буржуазно-демократический характер. При решении вопросов общественного развития даже лучшие его представители, оставаясь идеалистами, не верили в революционные творческие возможности рабочего класса. Только крестьянству они отводили роль ведущей силы в борьбе за социальную революцию. Следовательно, народники не считались с исторической действительностью, не понимали, что Россия прочно встала на путь капитализма и что в результате этого в стране складывался новый, последовательно революционный класс — пролетариат. В этих условиях притязания народничества на то, чтобы выступать в общественном движении в качестве единственного подлинно социалистического течения, не имели под собою реальной почвы. Идеология народников в конечном счете не могла быть воспринята революционными рабочими. Народники не могли повести за собою рабочий класс, поскольку их программа противоречила коренным целям пролетарского движения.

Величие первых русских рабочих-революционеров в том и состояло, что они в политических требованиях еще в 70-х годах XIX в. шагнули далеко вперед, переросли ложносоциалистические установки народников. Последние своей пропагандой тормозили вызревание классового, пролетарского сознания. Плеханов, оценивая эту сторону деятельности народников, писал: «...Действовать в среде пролетариата, не отводя ему никакой самостоятельной роли в общественном развитии, значит не развивать, а запутывать его классовое самосознание»⁴⁶.

В 70-х годах передовые рабочие-революционеры сделали первые попытки создать самостоятельные классовые организации: «Южнороссийский союз рабочих» и «Северный союз русских рабочих». «К началу 1879 года,— отмечал Г. В. Плеханов,— рабочее движение переросло на-

⁴⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 67.

⁴⁵ См. «Рабочее движение в России в XIX веке». Т. II, ч. 2, стр. 238—239.

⁴⁶ Г. В. Плеханов. Соч. Т. III, стр. 141.

родническое учение на целую голову»⁴⁷. Важнейшей заслугой первых рабочих организаций явилась постановка ими вопроса о борьбе за политические права и свободы для трудящихся. В уставе «Южнороссийского союза рабочих» выдвигалась задача революционной борьбы «с установившимся экономическим и политическим порядком»⁴⁸. «Северный союз русских рабочих» давал еще более широкое толкование задач политической борьбы: «Политическая свобода обеспечивает за каждым человеком самостоятельность убеждений и действий и так как ею прежде всего обеспечивается решение социального вопроса, то непосредственными требованиями Союза должны быть: 1) свобода слова, печати, права собраний и сходов»⁴⁹. Программа «Союза» говорила далее о необходимости уничтожения сыскной полиции, введения обязательного и бесплатного обучения, свободы передвижения и т. д. Появление в программах рабочих союзов политических требований было важным событием в развитии социалистического движения в России. Именно за это высоко ценил В. И. Ленин первые рабочие организации, противопоставляя их народникам, которые «ошибочно считали тогда политическую борьбу отступлением от социализма»⁵⁰. Вместе с тем следует иметь в виду, что первые самостоятельные пролетарские союзы не были еще марксистскими организациями, хотя и стояли на правильном пути.

Постановка рабочими вопроса о политической борьбе сильно взбудоражила народников. Плеханов, тогда член «Земли и воли», писал в своих воспоминаниях о впечатлении, которое произвела на них программа «Северного союза»: «В ней — о, ужас! — прямо было сказано, что рабочие считают завоевание политической свободы необходимым условием дальнейших успехов своего движения. Мы, презиравшие «буржуазную» свободу и считавшие ее опасной ловушкой, оказались в положении курицы, высидевшей утят»⁵¹. В передовой статье № 4 «Земли и воли» были с удовлетворением отмечены народнические пункты программы «Союза». Одновременно газета осудила постановку вопроса о политической борьбе⁵². Тогда в редакцию «Земли и воли» обратились с письмом рабочие, члены «Союза». Возмущенные тем, что народники требование политической свободы «считали просто нелепым и не вяжущимся с вопросом об удовлетворении желудка»⁵³, они заявили гневный протест всем, кто отказывает рабочим в понимании социальных задач, кто пытается глумиться над их стремлениями.

«Наша логика в данном случае коротка и проста, — писали они. — Нам нечего есть, негде жить — и мы требуем себе пищи и жилища; нас ничему не учат, кроме ругательств и подпалочного подчинения, — и мы требуем изменения этой первобытной системы воспитания. Но мы знаем, что наши требования так и останутся требованиями, если мы, сложив руки, будем взирать с умилением, как наши «державные» и другие хозяева распоряжаются нашими животами и пускают деревенских собратьев по миру. И вот мы сплываемся, организуемся, берем близкое нашему сердцу знамя социального переворота и вступаем на путь борьбы. Но мы знаем также, что политическая свобода может гарантировать нас и нашу организацию от произвола властей, дозволит нам правильное развитие своего мировоззрения и успешнее вести дело пропаганды, — и вот мы, ради сбережения своих сил и скорейшего успеха, требуем этой свободы, требуем отмены разных стеснительных «положений» и «уложений»⁵⁴

⁴⁷ Там же, стр. 184.

⁴⁸ «Рабочее движение в России в XIX веке». Т. II, ч. 2, стр. 105.

⁴⁹ Там же, стр. 241.

⁵⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 237.

⁵¹ Г. В. Плеханов. Соч. Т. III, стр. 186.

⁵² См. «Революционная журналистика семидесятых годов», стр. 200.

⁵³ «Рабочее движение в России в XIX веке». Т. II, ч. 2, стр. 243.

⁵⁴ Там же, стр. 244.

Чем объяснить, что передовые русские рабочие 70-х годов XIX в. настойчиво защищали требования борьбы за политические права, в то время как в русском общественном движении были очень сильны анархические взгляды? ⁵⁵ Это связано с тем, что никто в России не испытывал в такой степени политический гнет, не ощущал на себе с такой силой административный произвол, как рабочие. Не случайно П. Алексеев на суде с глубоким возмущением говорил об отсутствии элементарных свобод для рабочих. «Если из нас каждый отдельно, — заявил он, — не может подавать жалобу на капиталиста и первый же встречный квартальный бьет нам в зубы кулаком и пинками гонит вон, — значит, мы крепостные!» ⁵⁶

Передовые рабочие очень интересовались тем, «как управляется русское государство, как издаются законы и правила и чьим интересам они служат» ⁵⁷. С. Н. Халтурин, например, прочитав в «Отечественных записках» (1878, № 3) статью либерального общественного деятеля А. А. Головачева «Государственная роспись доходов и расходов на 1878 г.», сделал из нее свои революционные выводы ⁵⁸. А. А. Головачев, в либеральных тонах критикуя финансовую политику правительства, писал, что «все более страдает при таком порядке вещей самый бедный труженник; дороговизна средств к жизни является для него гораздо ранее, чем возвышается плата за его труд» ⁵⁹. Именно это и привлекло внимание рабочего-революционера, дало ему повод заявить о революционности указанной статьи, хотя в ней не было и речи о революции.

Следовательно, требования политической свободы в программах первых рабочих организаций появились раньше, чем в программах революционных народников. Но дело не только в этом. Народовольцы, включив в свою программу политические требования, практически сузили эту форму борьбы, свели ее к политическому заговору. С. Н. Халтурин после ознакомления с народовольческими взглядами сделал ошибочный вывод: «...Смерть Александра II принесет с собой политическую свободу, а при политической свободе рабочее движение пойдет у нас не по-прежнему. Тогда у нас будут не такие союзы, с рабочими газетами не нужно будет прятаться» ⁶⁰. Говоря о влиянии народвольческой программы на С. Халтурина, следует помнить о различном подходе к оценке террора со стороны народников и замечательного рабочего-революционера. Народники именно потому и стали на террористический путь, что они не видели перспектив массового пролетарского движения в России. Халтурин же решил совершить террористический акт, связывая его последствия исключительно с классовыми интересами рабочих.

Рассматривая развитие народнического и рабочего движения, необходимо отметить, что передовые рабочие своей борьбой, бесспорно, оказывали влияние на революционно-демократическую интеллигенцию. Народник Н. С. Русанов, познакомившись с Халтуриным и его товарищами, решил поближе узнать жизнь пролетариата, «побывать в рабочей среде, посмотреть на трудовой народ, без которого настоящей революции, как говорилось тогда часто, не будет» ⁶¹. Народник С. М. Степняк-Кравчинский писал о влиянии на него С. Н. Халтурина: «Жгучесть его энергии, энтузиазма и оптимистической веры была заразительна, непреодолима. Вечер, проведенный в обществе этого рабочего, прямо освежал душу» ⁶².

⁵⁵ В. И. Ленин писал, что анархизм «имел возможность в прошлом (70-ые годы XIX века) развиваться необыкновенно пышно и обнаружить до конца свою неверность, свою непригодность, как руководящей теории для революционного класса» (В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 16).

⁵⁶ «Рабочее движение в России в XIX веке». Т. II, ч. 2, стр. 47.

⁵⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 99.

⁵⁸ См. Н. С. Русанов. На родине. М. 1931, стр. 131.

⁵⁹ «Отечественные записки», 1878, № 3, стр. 14.

⁶⁰ Г. В. Плеханов. Соч. Т. III, стр. 205.

⁶¹ Н. С. Русанов. Указ. соч., стр. 126.

⁶² С. М. Степняк-Кравчинский. Соч. Т. I, стр. 607.

Организатор и руководитель «Южнороссийского союза рабочих» интеллигент Е. О. Заславский стал активным революционером после того, как убедился в упорстве, настойчивости и энергии передовых рабочих: «Столкновения с интеллигентной молодежью никогда не возбуждали во мне столько надежды на быстрый ход социальной революции в России, сколько возбудили столкновения с рабочими... Вы чувствуете, как сильно растет среди рабочей массы революционная сила; вы не можете не заметить каждодневного увеличения числа лиц, желающих соединиться в боевую армию революции»⁶³.

Колоссальное влияние на передовую общественную мысль того времени оказала речь П. Алексеева. «Сколько силы, энергии и воодушевления,— писала В. Н. Фигнер,— было в словах этого полуграмотного ткача! Как хорош был он в своей белой рубашке, со смелым жестом поднятой кверху полуобнаженной, мускулистой руки! Тут были и предупреждение, и призыв,— предупреждение «имущим» и призыв интеллигенции идти вместе с «неимущими», рука об руку против эксплуатации и гнета... Рабочий громогласно закончил свой пламенный призыв, и, казалось, в лице его в зале заседания говорит весь пролетариат...»⁶⁴. Великий поэт крестьянской демократии Н. А. Некрасов, будучи тяжело больным, переписал свое стихотворение «Смолкли честные, доблестно павшие», посвященное разгрому Парижской коммуны, и переслал его в тюрьму Петру Алексееву. Призывом ко всей революционной России прозвучали знаменитые слова П. Алексеева: «Подымется мускулистая рука миллионов рабочего люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах!»⁶⁵. Ленин в программной статье № 1 «Искры» указал на них как на «великое пророчество русского рабочего-революционера»⁶⁶.

Говоря о формировании революционных взглядов русских рабочих 70-х годов, необходимо помнить, что они были первыми организаторами революционной борьбы пролетариата в нашей стране. Свою деятельность они вели в условиях жесточайших преследований, проявляя исключительную находчивость, овладевая приемами конспирации. Не случайно выдающийся рабочий-революционер, один из организаторов «Северного союза русских рабочих», В. П. Обнорский, почти не упоминается в мемуарной литературе. Этот замечательный конспиратор в моменты наиболее кипучей революционной работы находился на нелегальном положении и жил под чужими именами⁶⁷. Он сумел трижды побывать за границей и познакомиться там с западноевропейским рабочим движением.

Хорошим практиком революционного дела показал себя П. Алексеев еще в начале 70-х годов в Петербурге, когда он вел революционную пропаганду среди фабричных рабочих, которые «одобрительно слушали его проповеди»⁶⁸. Позднее П. Алексеев создал в Москве группу в организации народников. Ему удалось привлечь к революционной деятельности рабочих Николая Васильева, Филата Егорова, Семена Агапова, Пафнутия Николаева и, опираясь на них, наладить пропаганду на 18 фабриках и заводах Москвы⁶⁹. Он принимал активное участие в распространении нелегальной революционной литературы. С. Н. Халтурин вынашивал пла-

⁶³ Газета «Вперед!» № 20, 1875 год.

⁶⁴ В. Н. Фигнер. Полное собр. соч. Т. IV. М. 1932, стр. 48; выше уже отмечалось, что П. Алексеев вовсе не был «полуграмотным», как об этом пишет В. Н. Фигнер.

⁶⁵ «Рабочее движение в России в XIX веке». Т. II, ч. 2, стр. 47.

⁶⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 346.

⁶⁷ Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. 545, 1880 г., д. 300, ч. 1, л. 23 об; «Рабочее движение в России в XIX веке». Т. II, ч. 2, стр. 251 и др.

⁶⁸ ЦГИАМ, ф. ОППС, д. 215, 1874 г., л. 35 (показание Низовкина).

⁶⁹ См. Н. С. Каржанский. Указ соч., стр. 34, 51.

ны создания общерусской пролетарской организации. Еще до оформления «Северного союза русских рабочих» он побывал на ряде заводов, расположенных в Поволжье, установил связи на этих предприятиях, хотел совершить поездку на Урал. Первые рабочие союзы не случайно именовались не по названию отдельных городов, в которых они возникали (Одесса, Петербург), а по названию крупных промышленных районов («Южнороссийский союз рабочих», «Северный союз русских рабочих»). Они, по замыслу их организаторов, должны были объединить рабочих ряда индустриальных центров. В этом направлении рабочие-революционеры вели большую работу. В. Обнорский в 1873 г. ездил в Одессу, где проводил агитацию за создание классовой организации. Когда в Петербурге оформился «Северный союз русских рабочих», он потратил много сил для включения в сферу деятельности этого союза передовых рабочих Москвы. Члены «Южнороссийского союза рабочих» Н. Надачин и П. Сикочин организовали филиал «Союза» в Ростове-на-Дону. Г. В. Плеханов писал, что идеалом руководителей «Северного союза русских рабочих» «была единая и стройная всероссийская рабочая организация»⁷⁰.

Деятельность выдающихся рабочих-революционеров имела успех потому, что она поддерживалась энергией революционных пролетарских масс. Именно за это В. И. Ленин высоко ценил П. Алексеева, С. Халтурина и других революционеров 70-х годов, отмечая, что им «доступны политические задачи в самом действительном, в самом практическом смысле этого слова, доступны именно потому и постольку, поскольку их горячая проповедь встречает отклик в стихийно пробуждающейся массе, поскольку их кипучая энергия подхватывается и поддерживается энергией революционного класса»⁷¹.

Сила огромного влияния С. Халтурина на рабочих заключалась в том, что он хорошо знал их нужды и чаяния, выражал их настроения. Все назревшие вопросы он решал совместно с товарищами по борьбе. Когда к нему обращались со своими вопросами народники, Халтурин, прежде чем дать окончательный ответ, говорил: «Я переговорю об этом с нашими»⁷². В декабре 1877 г. в Петербурге на Патронном заводе взрывом убило 9 рабочих, 3 человека получили увечья. Виновницей жертв являлась заводская администрация. Рабочие были глубоко возмущены. Этим недовольством пытался воспользоваться Халтурин для организации общегородской демонстрации рабочих⁷³. На неразрывную связь С. Н. Халтурина с широкими массами рабочих неоднократно указывали современники. О. В. Аптекман писал в своих воспоминаниях, что Халтурин — это наиболее яркий и типичный представитель передовых рабочих того времени. Он пользовался огромной популярностью в пролетарской среде. «Ему первому удалось поставить передовых рабочих на собственные ноги, создать организацию рабочих через рабочих же, собственными их усилиями»⁷⁴. По мнению Степняка-Кравчинского, глубокий органический демократизм С. Халтурина давал ему возможность пользоваться огромным влиянием среди своих товарищей, которое при определенных условиях могло бы распространиться на широкие массы народа⁷⁵.

Мировоззрение первых рабочих-социалистов развивалось в ходе классовой борьбы пролетариата. В 70-х годах XIX в. произошло 350 стачек и волнений⁷⁶, которые формировали и усиливали идеи классовой со-

⁷⁰ Г. В. Плеханов. Соч. Т. III, стр. 189.

⁷¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 416.

⁷² С. М. Степняк-Кравчинский. Собр. соч. Ч. 5, стр. 130.

⁷³ См. М. Р. Попов. Указ. соч., стр. 106.

⁷⁴ О. В. Аптекман. Общество «Земля и воля» 70-х гг. Птрг. 1924, стр. 337.

⁷⁵ См. С. М. Степняк-Кравчинский. Собр. соч. Ч. 5, стр. 130. На популярность Халтурина среди рабочих различных районов Петербурга указывал С. Ширяев в автобиографической записке (См. «Красный архив», 1924, т. 7, стр. 89).

⁷⁶ А. С. Трофимов. Указ. соч., стр. 102, 132.

лидарности. Появление ее первых элементов относится еще к дореформенному периоду. Так, во время волнений на Ревдинском заводе (Пермская губерния) в 1841 г. рабочие-углепоставщики заявили: «Мы готовы каждый друг за друга умереть»⁷⁷. Такие примеры не единичны. После реформы идеи классовой солидарности приобретали более определенный характер, особенно во время стачек рабочих Петербурга⁷⁸.

Передовые рабочие-революционеры принимали активное участие в стачечной борьбе, которая давала им возможность понять значение и сущность капиталистической эксплуатации, причины тяжелого положения пролетариата. Стачечная борьба выковывала смелость и отвагу, воспитывала дух протеста, вела к развитию чувства классового единства. Показательно, что С. Халтурин думал организовать всеобщую стачку рабочих Петербурга. Осуществление такой задачи в середине 70-х годов XIX в. было невозможным. Но подход к ее решению был бесспорно верен. Основной движущей силой подготовляемой стачки Халтурин считал промышленных рабочих. Он не обращался за помощью к народникам, а тщательно собирал материалы о положении рабочих Петербурга, исследовал потенциальные возможности для организации стачки. Халтурин интересовался также сведениями о численности рабочих на отдельных предприятиях, заработной плате, производительности рабочего дня, штрафах и т. д. Он изучал внимательно показания статистики, обнаруживал при этом неточность опубликованных цифр. Собранные по ряду фабрик данные наталкивали его на мысль «высчитать все расходы и все доходы хозяев и таким образом определить степень эксплуатации работников»⁷⁹. Надежды С. Халтурина на всеобщую стачку в Петербурге не осуществились. Но одновременное выступление рабочих нескольких предприятий все же имело место.

Когда в январе 1879 г. произошла стачка на Новой бумагопрядильной фабрике, П. Моисеенко и другие ее организаторы обратились с прокламацией ко всем рабочим города: «Поддержите нас — соберите у себя сбор, кто что может; мы назначим у себя выборных и дадим кому победнее. Если все мы будем дружно держаться, хозяева должны будут уважить наши требования... Когда до вас коснется, мы поддержим вас и ваши требования будут уважены! Так и будет всегда! Все за одного, один за всех!»⁸⁰. С призывом к солидарности обратились и рабочие фабрики Шау: «...Плохо придется им всем, когда мы возьмемся за ум, когда все будем стоять друг за друга и отвечать. Все за одного — один за всех»⁸¹. Стачка, проникнутая идеей пролетарской солидарности, вызвала симпатии и поддержку рабочих других предприятий Петербурга: «Встанем же подружней... будем говорить посмелей! Братцы! все за одного, один за всех!»⁸², — писали в прокламации рабочие бумагопрядильной и ткацкой фабрики Максвеля.

Подъем рабочего движения оказал сильное влияние на народников, обративших внимание на рост классовой солидарности среди рабочих: «Совместная борьба рабочих с хозяевами, — писала «Земля и воля», — развивает у них способность к согласному, единому действию. Рабочие разных губерний, иногда разных наречий, в спокойное время чуждавшиеся друг друга, сплачиваются и объединяются во время стачки»⁸³.

Классовая солидарность передовых рабочих была характерна не только для Петербурга, но и для других промышленных центров России. В 1878 г. литейщики железнодорожных мастерских Одессы объявили

⁷⁷ «Рабочее движение в России в XIX веке». Т. 1, стр. 617.

⁷⁸ См. Э. А. Корольчук. «Северный союз русских рабочих» и революционное рабочее движение 70-х годов XIX в. в Петербурге. Л. 1946, главы III и IX.

⁷⁹ Г. В. Плеханов. Соч. Т. III, стр. 201.

⁸⁰ «Былое», 1906, № 1, стр. 184.

⁸¹ Там же, стр. 186.

⁸² Там же, стр. 187.

⁸³ «Революционная журналистика семидесятых годов», стр. 197.

стачку. Администрация пыталась использовать на производстве рабочих местного завода Фендериха. Тогда стачечники пришли на это предприятие и побратались с литейщиками. Забастовка продолжалась около месяца. Администрация вынуждена была пригласить литейщиков из Херсона⁸⁴. Активно готовились к стачечной борьбе в 1877 г. и рабочие Ростова-на-Дону⁸⁵. Выступления рабочих одного города оказывали влияние на передовых рабочих других городов. Известно, например, что рабочий из Шуи Е. Николаев, ведя в 1875 г. революционную пропаганду на фабрике Лопатина, обращал внимание на необходимость требований о повышении заработной платы и уменьшении рабочего дня. В качестве примера он приводил выступления московского пролетариата⁸⁶.

Несмотря на то, что стачечное движение в 70—80-х гг. XIX в. носило стихийный характер, передовые рабочие показали себя хорошими организаторами. Их опыт был усвоен последующими поколениями рабочих. Когда В. И. Ленин в 1895 г. как руководитель петербургского «Союза борьбы» организовывал стачечное движение, то в качестве примера указывал на тактику П. А. Моисеенко и его товарищей во время Орехово-Зуевской стачки 1885 года⁸⁷.

Передовые, сознательные рабочие-социалисты 70-х годов понимали уже необходимость свержения самодержавия, хотя и не имели еще четкого представления о будущем социальном строе. Их намерения сводились к установлению справедливого порядка, при котором не будет притеснителей. Так, например, тульский рабочий В. Иванов, ведя революционную пропаганду среди солдат, говорил, что скоро наступит равенство, податей платить не будут, «потому, что земля божья... царей совсем не будет и войска не будет!»⁸⁸. Некоторые вожаки рабочего движения, пытаясь выдвинуть реальную программу борьбы против самодержавия, иногда высказывались за установление республиканского строя.

В. Обнорский, например, сформулировал эту задачу так: «Свергнуть верховную власть и устроить республику»⁸⁹. Подробнее высказывался по этому поводу в 1873 г. рабочий М. П. Малиновский: царя надо «убить, повесить или расстрелять», а затем всеобщим голосованием выбрать президента, как это делается в других европейских государствах⁹⁰. Один из руководителей «Южнороссийского союза рабочих», рабочий П. Силенко, говорил: «Мы сделаем так, что будет равенство и свобода, прежде народ был необразованный и сам просил себе царя, а мы сделаем так, что будем сами управлять»⁹¹. Рабочие Петербурга под влиянием революционной пропаганды заявляли в 1874 г., что к революции нужно идти «не торопясь» и что существующий государственный порядок должен быть заменен «социальной экономической республикой»⁹². Рабочий П. Бойченко говорил в 1877 г. своим товарищам, что царя нужно свергнуть, расправиться с правительством и всеми угнетателями, которые эксплуатируют рабочих, и сделать так, чтобы было «общее равенство»⁹³.

П. Алексеев, также стоявший за свержение царизма, считал, что для этого необходимо предварительно собрать большие силы трудящихся, не-

⁸⁴ См. «Рабочее движение в России в XIX веке». Т. II, ч. 2, стр. 235—236.

⁸⁵ ЦГИАЛ, ф. министерства юстиции (ф. 1405), д. 7245, оп. 75, л. 36 об. (Записка по делу о преступной пропаганде в г. Ростове-на-Дону).

⁸⁶ ЦГИАМ, ф. ОППС, д. 152, 1875 г., л. 91 (показание В. Л. Ильичева).

⁸⁷ См. М. Сильвин. В дни «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». «Воспоминания о В. И. Ленине». Т. I. М. 1956, стр. 146.

⁸⁸ ЦГИАМ, ф. ОППС, д. 153, 1875 г., л. 93.

⁸⁹ «Рабочее движение в России в XIX веке». Т. II, ч. 2, стр. 264.

⁹⁰ См. А. Файнштейн. Указ, соч., стр. 19.

⁹¹ «Рабочее движение в России в XIX веке». Т. II, ч. 2, стр. 102.

⁹² Там же, ч. 1, стр. 448.

⁹³ ЦГИАЛ, ф. 1405, д. 7245, оп. 75, 1877 г., л. 40.

довольных самодержавием⁹⁴. Пропагандируя в 1874 г. среди петербургских фабричных рабочих, Алексеев пытался нарисовать картину революционного переворота: фабричные рабочие овладевают фабриками, заводские — заводами, «хозяев над нами не будет — мы сами будем хозяевами: ни воров, ни нищих более не будет, и острогов этих не для кого будет строить»⁹⁵. Алексеев верил в возможность такого восстания и с нетерпением ждал его⁹⁶. Сподвижник В. Герасимова рабочий Д. А. Александров рассказывал в своих воспоминаниях, что у них был выработан план свержения самодержавия, в котором большое место отводилось солдатам⁹⁷.

Передовые представители рабочего движения в России, говоря о возможности свержения царизма, опирались на опыт революционного движения в Западной Европе и народных восстаний в России. Д. Александров рассказывал своим слушателям, что во Франции произошла революция, народ расправился с королем, «что такая революция будет и у нас», так как «мужиков больше, чем солдат: солдат 800 тыс., а мужиков 82 млн., да солдаты и не пойдут против отцов и матерей, а перейдут на их сторону»⁹⁸.

Среди грамотных рабочих были и такие, которые не верили в возможность революционного переворота и говорили о пропагандистах: «Порядка им вновь не выдумать, а что беспорядку они могут наделать — это верно»⁹⁹.

Некоторые рабочие наивно предполагали, что в случае вывода верных царю воинских частей из Петербурга станет возможным вооруженное выступление. Рабочий Путиловского завода Василий Шкалов говорил в 1877 г. своим товарищам: «Когда отсюда всю гвардию отправят на театр военных действий, то мы сделаем такую штурму, что чертям тошно будет»¹⁰⁰. Петербургские народники, в свою очередь, призывали начать восстание в тот момент, когда Россия будет втянута в войну¹⁰¹.

История крестьянских восстаний под руководством С. Разина и Е. Пугачева привлекала к себе внимание передовых рабочих. Эти народные движения являлись предметом обсуждения и споров в рабочих кружках 70-х годов. Они заставляли наиболее пытливых рабочих размышлять над вопросом о возможности победы широких народных выступлений. При этом возникал вопрос, сохранится ли после восстания царский трон. Когда С. С. Синегуб, например, заметил, что царем после успешного восстания мог бы быть выбран С. Разин, рабочий Зарубаев заявил, что ему тоже пришлось бы жалованье платить, а это отразилось бы на положении трудящихся¹⁰².

Формированию взглядов передовых рабочих способствовала и демократическая литература, которую распространяли в 70-х годах народники. Она не давала рабочим ничего для развития их классового самосознания, но говорила о необходимости борьбы против царизма и крепостнических пережитков. Имевшая широкое хождение брошюра «Сказка о копейке» призывала народ подняться, «как один человек, на злодеев своих» и истребить их «с лица земли до последнего»¹⁰³. В другой пропагандистской книге высказывалась надежда, что «проснется народ да скинет с плеч своих выносливых этих пиявиц — бар да кулаков, и заживет тогда весело и припеваючи»¹⁰⁴. В одной из популярных среди рабочих

⁹⁴ Н. С. Каржанский. Указ. соч., стр. 124—126.

⁹⁵ ЦГИАМ, ф. ОППС, д. 215, 1874 г., л. 16 об.

⁹⁶ Ф. Волховский. Ткач П. А. Алексеев. СПб. 1906, стр. 6.

⁹⁷ «Воспоминания Д. А. Александрова». Журнал «Каторга и ссылка», 1926, № 4(25).

⁹⁸ ЦГИАМ, ф. ОППС, д. 107, оп. 1, 1875 г., л. 6 об.

⁹⁹ Там же, д. 215, 1875 г., л. 22 об. (показание Низовкина от 30 сентября 1874 г.).

¹⁰⁰ ЦГИАЛ, ф. 1282, д. 41, 1877 г., л. 6.

¹⁰¹ ЦГИАМ, ф. ОППС, д. 209, 1874 г., л. 94.

¹⁰² Там же, д. 221, 1875 г., л. 103.

¹⁰³ «Сказка о копейке». СПб, 1870, стр. 63—64.

¹⁰⁴ «Хитрая механика». СПб. 1876, стр. 35.

народнических брошюр прямо говорилось, что после революционного переворота «в городах все заводы и фабрики во владение рабочих достанутся... И не будет тогда ни царя, ни помещиков, ни хозяев, ни начальников»¹⁰⁵. Мысль о необходимости революционного переворота, о возмездии поработителям нашла свое отражение и в поэтическом творчестве рабочих-революционеров¹⁰⁶.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что уже на начальном этапе пролетарского движения в России передовые рабочие, самоотверженно, смело и решительно борющиеся за права трудящихся, выдвигали, хотя часто и в наивной форме, требование об уничтожении самодержавия.

Процесс формирования взглядов первых рабочих-революционеров, происходивший в период, когда господствовала в освободительном движении идеология народничества, являлся сложным и противоречивым. Революционно-демократическая программа народников 70-х годов, их стремление поднять крестьянство на социалистическую революцию оказывали известное влияние на передовых рабочих, соприкасавшихся с народниками-пропагандистами. Но последние не понимали исторической роли пролетариата в революционной борьбе. Поэтому уже на начальном этапе пролетарского движения рабочие пытались независимо от народников определить свои классовые задачи.

У передовых рабочих под воздействием тяжелого экономического положения и политического бесправия, стачечной борьбы в России и пролетарского движения в Западной Европе постепенно выработалась идея классовой солидарности, которая привела их к осознанию необходимости политической борьбы, отрицавшейся народниками.

Наиболее активные рабочие-революционеры стали основателями первых политических пролетарских организаций — «Южнороссийского союза рабочих» и «Северного союза русских рабочих», являвшихся зародышами рабочего социалистического движения. Взгляды этих рабочих-революционеров были еще далеки от марксистских, хотя многие из них уже знали ряд произведений основоположников научного коммунизма¹⁰⁷. В целом в 70-х годах XIX в., как отмечал В. И. Ленин, «в общем потоке народничества пролетарски-демократическая струя не могла выделиться»¹⁰⁸. Это стало возможным только после того, как в России оформилось идейное направление марксизма и произошло слияние социал-демократии с рабочим движением.

¹⁰⁵ «Где лучше? Сказка о четырех братьях и об их приключениях». М. 1868, стр. 64. Указанные брошюры были распространены среди рабочих Петербурга, Москвы, Иваново-Вознесенска и других городов («Рабочее движение в России в XIX веке», Т. II, ч. 2, стр. 21, 32 и др.).

¹⁰⁶ См. «Революционная поэзия (1890—1917)». Л. 1954, стр. 7.

¹⁰⁷ См. Б. С. Итенберг. Связи передовых рабочих России с революционным движением Запада (70-е годы XIX века). «Вопросы истории», 1956, № 9.

¹⁰⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 224.